

Соловьева Александра Юрьевна

АЛЛЮЗИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ДИЛОГИИ Д. Г. ЛОУРЕНСА "РАДУГА", "ЖЕНЩИНЫ В ЛЮБВИ"

В статье исследуются аллюзия как особый прием интертекстуальности и его роль в создании женских образов в дилогии Д. Г. Лоуренса "Радуга", "Женщины в любви". С этой целью выделяются основные виды аллюзий, определяются их функции и особенности использования в тексте. Особое внимание уделяется анализу прецедентных имен и фактов и их роли в создании многоплановых женских образов романов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 165-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

IMPRESSIONISM OF FRENCH SHORT STORY: PIERRE GAMARRA

Sokolovskaya Zhanna Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
jeanne_sok@mail.ru

The article is devoted to the study of impressionistic poetics of novelistic prose by the French writer P. Gamarra. The analysis of the short story "La conserve de soleil" allows noting that its poetics is characterized by weakened plot conditioned by the lyric element that directly expresses childish world perception and also syncretic figurativeness, in which the visual component is adjacent to auditory, tactile, olfactory and even gustatory ones.

Key words and phrases: impressionistic poetics; French short story; Pierre Gamarra; syncretic figurativeness; synesthetic perception.

УДК 8; 811.111

В статье исследуются аллюзия как особый прием интертекстуальности и его роль в создании женских образов в дилогии Д. Г. Лоуренса «Радуга», «Женщины в любви». С этой целью выделяются основные виды аллюзий, определяются их функции и особенности использования в тексте. Особое внимание уделяется анализу прецедентных имен и фактов и их роли в создании многоплановых женских образов романов.

Ключевые слова и фразы: интертекстуальность; аллюзия; текст; прецедентный текст; маркер аллюзивности; литературный образ.

Соловьева Александра Юрьевна

Московский городской педагогический университет
alexsolovyova@gmail.com

**АЛЛЮЗИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ
В ДИЛОГИИ Д. Г. ЛОУРЕНСА «РАДУГА», «ЖЕНЩИНЫ В ЛЮБВИ»**

Среди средств создания интертекстуальности в литературном произведении важное место занимает аллюзия, как особый прием текстообразования, заключающийся в соотношении содержания текста с прецедентным фактом. По мнению К. Р. Новожиловой, аллюзия является особой риторической фигурой, осуществляющей отсылку к предметной ситуации прецедентных текстов. Она выражается скрытой цитатой, связывающей текст с определенным литературным или общекультурным фактом, известным как автору, так и читателю [3, с. 84].

Литературная аллюзия участвует в строительстве межтекстовых связей, функционирует как средство «расширенного переноса свойств и качеств мифологических, библейских, литературных, исторических персонажей и событий на те, о которых идет речь в данном высказывании», таким образом «аллюзия не восстанавливает хорошо известный образ, а извлекает из него дополнительную информацию» [2, с. 110].

В текстах, содержащих аллюзию, выделяют ключевые слова, своеобразные знаки определенной ситуационной модели, помогающие соотнести данный текст с прецедентным фактом [4, с. 42].

Элементы и ключевые слова, указывающие на связь между текстами, так же называются маркерами, а тексты и факты действительности, к которым осуществляется отсылка, называются денотатами аллюзии. К денотатам аллюзии необходимо отнести прецедентные тексты, являющиеся частью культурно-языкового опыта человечества. Применительно к анализу художественного произведения, как отмечает О. Г. Чупрына, важной функцией прецедентного имени или текста «является создание многоплановости литературного образа, наглядная и убедительная передача читателю таких нюансов в психологическом портрете героя, которые, будучи выраженными в пространственных предложениях, потеряли бы свое значение» [5, с. 73].

Творчество Д. Г. Лоуренса не впервые становится предметом исследования. Лингвисты и литературоведы обратили внимание на особое место аллюзий в его произведениях. Н. М. Булашова связывает аллюзивность в произведениях Д. Г. Лоуренса с общей тенденцией развития мирового литературного процесса. Она указывает, что Д. Г. Лоуренс использовал разные виды аллюзий, начиная от литературоведческих и заканчивая сказочными [1].

Задачей настоящей статьи является установление основных особенностей использования аллюзий в романах Д. Г. Лоуренса «Радуга», «Женщины в любви».

В творчестве Д. Г. Лоуренса исследователи выделяют следующие аллюзии: архаические аллюзии (первобытные верования, Скандинавская мифология, мифология южноамериканских индейцев, древних египтян, античные легенды) и библейские аллюзии (Ветхий и Новый Заветы). В романной дилогии «Радуга», «Женщины в любви» наибольшее распространение получили аллюзии на библейские сюжеты, скандинавскую и греческую мифологию.

Аллюзии Лоуренса обладают особой функцией антиципации: помогают строить связную структуру романа, дают разгадку к внутренним стремлениям персонажа и предсказывают дальнейшее развитие повествования. Как отмечает зарубежный исследователь творчества Лоуренса Джон Б. Хумма, «символические сцены предвосхищают и соединяют между собой последующие события романа <...>» [6, р. 15].

Роман «Радуга» изобилует цитатами из Библии, аллюзиями и отсылками к определенным сюжетам и образам Священного Писания. К примеру, описывая союз своих героев, Лоуренс использует библейский мотив: «*this transfiguration which burned between him and her*» («это *преображение*, возникшее между ними») [8, p. 143].

В данном примере маркером аллюзии является ключевое слово «*transfiguration* / преобразование», а денотатом (прецедентным текстом) является текст Священного Писания. Аллюзивность устанавливается за счет метафорического переноса, сравнения эмоций, испытываемых главными персонажами, и божественного проявления. Включая аллюзию в описание отношений главных героев, автор придает им сакральный, высший смысл, изменивший и преобразивший их сущность.

Приведем еще один пример использования библейской мифологии в романе «Радуга».

(1) «*Anna's soul was put at peace between them. She looked from one to the other, and she saw them established to her safety, and she was free. She played between the pillar of fire and the pillar of cloud in confidence, having the assurance on her right hand and the assurance on her left*» [Ibidem, p. 157]. / «Анна между ними наконец-то успокоилась душой. Переводя взгляд с отца на мать, она уверялась в своей безопасности и свободе. Она играла между столпом огненным и столпом облачным без трепета, поскольку и по правую, и по левую ее руку царила прочная уверенность».

В данном примере Д. Г. Лоуренс описывает мир и спокойствие, которые воцарились в душе героини романа, Анны Брэнгвен, после того как ее родители обрели гармонию в отношениях. Автор использует аллюзию из Ветхого Завета, маркером которой является ключевая фраза *the pillar of fire and the pillar of cloud* – «Столп огненный и облачный» – обличие, которое принимал Бог во время странствия евреев по пустыне. Днем Бог шел перед ними в столпе облачном, а ночью в столпе огненном. Таким образом, автор стремится передать трансформацию отношений отца и матери Анны, которые становятся одним целым. Аллюзия усилена двукратным повторением предлога «between», который имплицитно указывает на характер эмоциональных переживаний Анны, чей внутренний мир всецело зависит от отношений ее родителей.

Аллюзии заключаются так же в именах персонажей – имя героини становится тождественным ее сущности и определяет ее дальнейшую судьбу. В романе «Женщины в любви» имя одной из главных героинь Гудрун (этимологически связано со словами – *gunnr, guthr* – битва, *run* – тайна, магический знак, руна) отсылает нас к скандинавскому эпосу, скандинавской «Саге о Вельсунгах», в которой Сигурд, возлюбленный Гудрун, погибает по ее злому умыслу. В романе в роли Сигурда выступает Джеральд Крич, погибающий в конце повествования в результате конфликта отношений с его возлюбленной Гудрун, а также козней Лерке, нового друга Гудрун, чье имя почти полностью совпадает с другим персонажем скандинавского эпоса – Локи. Сам Джеральд уподобляется скандинавскому герою благодаря своей белокурой внешности и сдержанному характеру.

Другая героиня романа «Женщины в любви» – Урсула – названа в честь христианской святой, покровительницы женственности. Урсула противопоставляется Гудрун как символу извращенной женственности. Д. Г. Лоуренс не был сторонником эмансипированной женственности, считая это отходом от естества женской природы. Впервые он упоминает об этой идее в своем эссе «*Cocksure women and hensure men*», написанном в начале 20-х гг. XX века [10], где выделяет два типа женщин: скромных (*demure*), уступающих первенство мужчинам, и неустрашимых (*dauntless*), идущих на открытую конфронтацию с сильным полом.

В романе «Женщины в любви» представлены так же библейские аллюзии – в частности, одна из главных героинь Гудрун предстает в образе Евы.

(2) «*She reached up, like Eve reaching to the apples on the tree of knowledge, and she kissed him, through her passion was a transcendent fear of the thing he was, touching his face with her infinitely delicate, encroaching, wonderful fingers. <...> Her soul thrilled with complete knowledge. This was the glistening forbidden apple, this face of a man. <...> She wanted to touch him and touch him and touch him, till she had him all in her hands, till she had strained him into her knowledge. Ah, if she could have the precious knowledge of him, she could be filled and nothing could deprive her of this*» [9, p. 374]. / «Она потянулась к нему, как Ева, тянущаяся за яблоком на древе познания, и поцеловала его, хотя ее страсть была порождением ее сверхъестественного страха того, чем он был, дотрагиваясь до его лица своими бесконечно нежными, ласкающими, прекрасными пальцами. <...> Ее душа была заинтригована полнотой знания о нем. Это было блистательное, запретное яблоко – лицо мужчины. Она хотела касаться, и касаться, и касаться его, до тех пор пока он целиком не окажется в ее власти, пока не проникнет в ее разум. О, если бы только она могла получить бесценное знание о нем, оно наполнило бы ее и ничто не смогло бы ее этого лишиться».

В данном примере маркером аллюзии выступают ключевое слово «*Eve/Ева*», сравнивающее героиню романа с одноименным библейским персонажем, первым вкусившим плоды от Древа Познания. Неоднократно повторяющееся слово «*knowledge/знание*» усиливает аллюзию, имплицитно выражая стремление главной героини к «познанию» своего возлюбленного Джеральда. Сочетание слова «*knowledge*» и библейской аллюзии «*forbidden apple* / запретный плод» предвосхищает дальнейшее развитие отношений главных героев, а именно их трагическое завершение.

В качестве примера использования аллюзий к греческой мифологии рассмотрим следующий отрывок из романа «Женщины в любви»:

(3) «*The sisters were women, Ursula twenty-six, and Gudrun twenty-five. But both of them had the remote, virgin look of modern girls, sisters of Artemis rather than of Hebe*» [Ibidem, p. 4]. / «Сестры уже не были юными девушками, Урсуле было двадцать шесть, а Гудрун двадцать пять. Но у обеих был холодный неприступный вид, свойственный современным девушкам, более близких по духу Артемиде, нежели Гебе».

В данном примере мы видим метафорическую аллюзию к Греческому мифу. Маркерами аллюзивности выступают ключевые слова – *Artemis / Hebe* – древнегреческие богини Артемида и Геба. Денотатом аллюзии в свою очередь выступают древнегреческие мифы. Посредством метафорического переноса главные героини романа сравниваются с древнегреческими богинями, автор дополняет их характеры определенными особенностями прецедентных образов.

Геба – в древнегреческой мифологии богиня юности, дочь Зевса и Геры, *выдана замуж* за Геракла. Артемида – девственная, всегда юная богиня охоты. Символ плодородия, женского целомудрия, покровительница охоты, амазонок. Вечная дева, *давшая обет безбрачия* – очень важно отметить этот факт, поскольку до и после появления этой аллюзии в тексте приводится разговор девушек о замужестве, в котором обе выступают против этой перспективы. В данном примере аллюзия не только способствует созданию яркого и выразительного образа, но также актуализирует прецедентное имя, посредством соотнесения с которым проявляются особенности характера и жизненной позиции героинь романа.

Аллюзивность применяется также для описания второстепенных женских персонажей романа:

(4) «There was a circle of people, Sir Joshua with his eighteenth-century appearance, Gerald, the amused handsome young Englishman, Alexander tall and the handsome politician, *Hermione strange like a long Cassandra*, <...>» [Ibidem, p. 76]. / «Был круг гостей: сэр Джошуа с внешностью человека восемнадцатого века; Джеральд, веселый, красивый молодой англичанин; Александр, высокий и привлекательный политик; *Гермиона, загадочная, как Кассандра* <...>».

Маркером аллюзивности выступает ключевое слово – *Cassandra/Кассандра* – персонаж древнегреческой мифологии, дочь троянского царя Приама и его супруги Гекубы. Она обладала пророческим даром, полученным от Аполлона, влюбившегося в нее. Но, обманув его, не ответила взаимностью, за что поплатилась. Разгневанный Аполлон сделал так, что предсказаниям Кассандры никто не верил, она была осмеяна и принята за безумную. Но предсказанная ею гибель Трои и ее семьи совершилась.

Гермиона неслучайно выступает в образе Кассандры, обладающей даром пророчества, но не способной повлиять на развитие событий – речь идет о неминуемом разрыве ее отношений с Рупертом Биркиным, одним из героев романа. В данном примере аллюзивность используется в функции антиципации, предвосхищая дальнейшее развитие сюжета.

Использование мифологических аллюзий в романах Д. Г. Лоуренса обусловлено гендерным фактором, стереотипами и представлениями о женских и мужских социальных ролях, отраженных в языковой картине мира на данный отрезок времени. Кроме того оно продиктовано стремлением автора включить прецедентные ситуации в структуру романа, сделав повествование связным и взаимообусловленным. Использование аллюзий помогает создать многоплановый литературный образ, отразить нюансы его психологического портрета, а также выразить внутренние стремления персонажа, выражающиеся в дальнейшем развитии отношений главных героев. Функция антиципации в свою очередь позволяет читателю предугадать те или иные события романа. Использование библейских аллюзий добавляет сакральный эффект происходящему, придает некий высший пророческий смысл. В структуру романов встраиваются целые сюжеты из скандинавской и греческой мифологии, диктующие персонажам определенные модели поведения, влияющие на развитие повествования.

Список литературы

1. Булашова Н. М. Поэтика рассказов Д. Г. Лоуренса: дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 190 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-е 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006. 144 с.
3. Новожилова К. Р. Стилистика повествовательного текста. Теоретические и исторические основы. СПб., 2007. 98 с.
4. Христенко И. С. К истории термина «аллюзия» // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1992. Вып. 6. С. 38-44.
5. Чупрына О. Г. Прецедентные явления в британской литературе о подростках (лингвокультурологический подход) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2014. № 3 (15). С. 71-79.
6. Humma J. B. Metaphor and Meaning in D. H. Lawrence's Later Novels. University of Missouri Press, 1990. 116 p.
7. Lawrence D. H. Studies in Classic American Literature. N. Y. – Harmondsworth: Penguin, 1981. 187 p.
8. Lawrence D. H. The Rainbow. L.: Wordsworth Editions, Ltd., 2013. 426 p.
9. Lawrence D. H. Women in Love. L.: Wordsworth Editions, Ltd., 2013. 433 p.
10. Lawrence D. H., Boulton J. T. D. H. Lawrence: Late Essays and Articles. Cambridge University Press, 2004. 425 p.

ALLUSION AS A MEANS OF CREATION OF WOMEN'S CHARACTERS IN THE DILOGY "THE RAINBOW" AND "WOMEN IN LOVE" BY D. H. LAWRENCE

Solov'eva Aleksandra Yur'evna

Moscow City University
alexsolovyova@gmail.com

In the article allusion as a special technique of intertextuality and its role in the creation of women's characters in the diology by D. H. Lawrence "The Rainbow" and "Women in Love" are studied. The author singles out the main types of allusions and identifies their functions and peculiarities of using in the text. Particular attention is drawn to the analysis of precedent names and facts, and their role in creating the multifaceted women's characters of the novels.

Key words and phrases: intertextuality; allusion; text; precedent text; marker of allusiveness; literary image.